

12+

ПИРАМИДЫ ГИЗЫ

КРИСТАЛЛИЧЕСКИЕ
ХРАМЫ МИСТЕРИЙ

ЛИНА САРАЖИНСКИ

Лина Саражински

Пирамиды Гизы.

Кристаллические храмы мистерий

«Издательские решения»

Саражински Л.

Пирамиды Гизы. Кристаллические храмы мистерий /
Л. Саражински — «Издательские решения»,

Что если пирамиды Гизы были не гробницами, а гигантскими кристаллическими храмами? Исследователь Лина Саражински предлагает новый взгляд на древние мегалиты. На основе анализа акустики Великой пирамиды и свойств минералов автор показывает, что пирамиды и храмы Египта работали как единая сеть трансляторов. Синхронизированная по звёздам, эта кристаллическая система за счёт резонанса и пьезоэффекта влияла на биологию человека, настраивая его на частоту Вселенной.

Содержание

Часть I. Расшифровывая Ахет	6
От автора	6
Глава 1.	9
Глава 2.	12
Глава 3. Пирамиды Гизы —	15
Глава 4. Свидетельство Геродота,	17
Глава 5. Свидетельство Инвентарной стелы. Строил или	19
восстановил?	
Глава 6. Свидетельство метки строителей	22
Глава 7. Свидетельство Мерера — строитель пирамиды или её	24
восстановитель?	
Глава 8. Свидетельство папируса Весткар	26
Глава 9. Расшифровывая Ахет	28
Глава 10. Могли ли пирамиды Гизы быть древнее IV династии?	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пирамиды Гизы Кристаллические храмы мистерий

Лина Саражински

Корректор Полина Бондарева

© Лина Саражински, 2026

ISBN 978-5-0070-8567-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АННОТАЦИЯ: Что, если пирамиды Гизы были не гробницами, а гигантскими кристаллическими храмами древнего мира?

Исследуя древние тексты, сакральную архитектуру Египта, акустику Великой пирамиды и свойства кварца, автор предлагает необычный взгляд на тайны прошлого. Почему в сердце Великой пирамиды использован гранит, богатый кварцем? Для чего её коридоры и камеры создают мощнейшие акустические эффекты? И могла ли вся система пирамид и храмов быть частью единой сакральной сети, связанной со звуком, светом и трансформацией сознания?

В своей книге исследователь Лина Саражински предлагает принципиально новый взгляд на древние мегалиты. Основываясь на глубоком анализе сакральной символики и физических свойств материалов, автор доказывает, что древнеегипетские пирамиды и храмы функционировали как единая сеть трансляторов, где деталями механизмов служили гранит, кварцит, фаянс и горный хрусталь.

Синхронизированная по звёздам, эта «кристаллическая сеть» за счёт акустического резонанса и пьезоэлектрического эффекта транслировала особые биоритмы, способные менять биологию человека, настраивая людей на гармоническую частоту Вселенной.

Часть I. Расшифровывая Ахет

От автора

Перед тем, как мы начнём наше исследование, я хотела бы поделиться личной историей, которая случилась со мной в Великой пирамиде и навсегда изменила мою жизнь.

Моё первое знакомство с пирамидами Гизы состоялось 21 июня 2015 года.

Это был самый обычный день: пыльный каирский воздух, привычная суета и я — в составе туристической группы. Большой удачей было то, что нашу группу привезли в Гизу рано, к самому открытию. Благодаря чему мы оказались первыми посетителями в этот день.

Я сразу же направилась к кассе и купила билет для посещения Великой пирамиды. К моему огромному удивлению, больше никто из нашей группы не изъявил желание посетить её вместе со мной. Кто-то сослался на жару, кто-то на клаустрофобию и усталость. В итоге я оказалась в пирамиде в полном одиночестве.

В тот день я ещё не осознавала масштаб своего везения. Побывав там ещё несколько раз в последующие годы, я убедилась в том, что оказаться в Великой пирамиде в одиночестве само по себе сопоставимо с чудом. Обычно эти стены содрогаются от сотен голосов, топота и вспышек камер, превращая сакральное пространство в гудящий вокзал. Но в тот день в 2015 году я была избавлена от этого шума. И спокойно, в абсолютной тишине начала восхождение по узкому коридору. Более того, я ещё не понимала и значения той особенной даты, когда я оказалась внутри пирамиды. Позже выяснилось, что 21 июня — день летнего солнцестояния. Именно в этот день плато Гиза раскрывает свой главный секрет: если смотреть со стороны сфинкса, то солнце заходит точно между пирамидами Хеопса и Хефрена, образуя гигантский иероглиф ахет. Две горы — пирамиды и сияющий солнечный диск между ними — очень древний символ «горизонта» — место перехода, трансформации и просветления.

Однако тогда я ещё не догадывалась об этом астрономическом таинстве. Для меня это был просто тихий утренний подъём. Поднималась я без каких-либо ожиданий увидеть что-то особенное. Будучи подготовленным читателем, я знала устройство коридоров по книгам. Поэтому ничего из того, что видели мои глаза, не было для меня новинкой.

Зайдя в пирамиду, я оказалась в тоннеле, настолько тесном и низком, что даже мне, человеку с невысоким ростом, приходилось сгибаться и идти вполоборота, пригнувшись. Тусклый свет редких ламп выхватывал грубую отделку больших известняковых блоков восходящего коридора.

Медленно продвигаясь вверх, я в конце концов дошла до отверстия в стене, закрытого решёткой, перекрывающей доступ в длинный туннель, ведущий в подземную камеру, вырубленную в скальном основании под пирамидой.

Я не стала там задерживаться и, немного отдышавшись, начала подъём по коридору со ступенчатым сводом, который называется — Большая галерея.

И вот там, в пространстве Большой галереи, со мной произошло нечто, что я потом буду вспоминать много лет, тщетно пытаясь отыскать разумное объяснение случившемуся.

С того самого мгновения все мои прежние взгляды на Великую пирамиду как на гробницу фараона Хеопса были пересмотрены и выброшены в утиль.

Я стояла в тишине, любуясь грандиозным ступенчатым сводом, уходящим ввысь, когда тишину внезапно разорвал звонкий, резкий звук удара по металлу. Он донёсся откуда-то снизу, из самой глубины каменных недр. От неожиданности я вздрогнула всем телом, но то, что последовало потом, заставило меня оцепенеть.

Этот звон не стих. Напротив, он начал нарастать с невероятной силой, каскадом несясь по коридорам. Многократно отражаясь от стен, звук набирал мощность и усиливался, превращаясь в осязаемую энергетическую волну. В немом изумлении я наблюдала, как массивные известняковые плиты буквально заходили ходуном — вибрация была настолько сильной, что я на мгновение даже испугалась, что сооружение может рухнуть.

Эта волна звука и энергии пронеслась сквозь меня, превратив Большую галерею в гигантский волновод. Я кожей ощущала, как дрожит пространство. Достигнув верхней точки галереи, звук ворвался в Камеру царя, где многократно отразился от стен, прежде чем стихнуть.

Я застыла, не в силах пошевелиться. Вдруг пришло чёткое осознание: я нахожусь не внутри гробницы Хеопса, а внутри огромного действующего устройства, чьё истинное предназначение нам ещё только предстоит осознать.

Немного отойдя от потрясения, я продолжила свой путь и оказалась в так называемой «передней» — на небольшой площадке перед входом в помещение, за которым закрепилось название Камера царя. Над узким и низким проходом видны пазы в граните, ясно говорящие о том, что когда-то там существовал запирающий проход механизм. Пригнувшись настолько, что мне пришлось протискиваться сквозь проход в камеру чуть ли не на корточках, я наконец оказалась внутри прямоугольного помещения.

Вся Камера царя от пола и до потолка сложена из огромных блоков гранита, добытого в районе Асуана. Блоки тщательно обработаны и местами отполированы до такой гладкости, что почти отражают свет. При слабом освещении одного-единственного светильника гранит кажется шоколадного оттенка, с едва уловимыми красноватыми и чёрными переливами.

Будучи любителем-минералогом, за плечами которого множество экспедиций за кристаллами и собранная годами коллекция минералов, я сразу обратила внимание на характерное поблёскивание кварцевых включений в граните. Даже этого слабого освещения было достаточно, чтобы кристаллы вспыхивали точечными отражениями — то здесь, то там.

Я подошла к гранитному саркофагу без крышки. Один угол давно сколот. В месте скола отчётливо видны крупные зёрна кристаллов. То же самое — у выхода северной шахты: в разрезе гранита проступают разноцветные кристаллические включения, более крупные, чем на гладких поверхностях стен.

И в этот момент, как человек, хорошо понимающий физические свойства кристаллов, я вдруг осознала, что те акустические эффекты, которые я наблюдала чуть ранее (многократное эхо, отражённое от гранитных стен камеры), могут быть связаны именно с этим — с высокой концентрацией кристаллической структуры внутри гранита.

Стоя посреди кристального блеска, я впервые задумалась: а не был ли гранит выбран для отделки этой камеры именно по этой причине?

С того момента, как в моей голове зародилась эта мысль, мне стало трудно воспринимать пирамиду как обычную гробницу. Слишком точно в ней подобран материал, слишком выверена обработка, и слишком необычно ведёт себя звук.

Я прекрасно осознаю, как невероятно и, возможно, даже абсурдно звучит то, что я скажу дальше. Но это абсолютная правда, изменившая мою жизнь. Спустя три недели после посещения Великой пирамиды у меня начал расти новый зуб на месте давно удалённого коренного.

Если отбросить мистику и взглянуть на это с точки зрения биофизики, то объяснение этому «чуду» существует. Пирамида, как кристаллическая резонансная система, генерирует акустические поля, которые способны влиять на биологические ткани на клеточном уровне. По всей видимости, частотные колебания, в эпицентре которых я оказалась, сработали как мощнейший триггер для спящих стволовых клеток и глубоко скрытого в челюсти эмбрионального зачатка, запустив процесс роста зуба, который в обычных условиях человеческого организма заблокирован.

Этот глубоко личный феномен стал для меня главным доказательством того, что пирамиды строились не для мёртвых тел, а для стимуляции жизненных сил живых.

С того времени я твёрдо решила посвятить себя поиску истины и доказать, что Великая пирамида никогда не была гробницей фараона. Она нечто большее, чем памятник уходящему царю. Это колоссальное, сложное, всё ещё частично «живое» сооружение, чьё истинное предназначение скрыто от нас за пеленой ложных теорий.

Моё исследование длилось более десяти лет, и я всё ещё не могу утверждать, что оно завершилось. И хотя я не принадлежу к академическому кругу историков или египтологов, но совершенно точно не могу назвать себя «диванным экспертом». Много лет я шла по следам загадок Древнего Египта, и этот путь привёл меня в каждую пирамиду, в самые потаённые гробницы и закрытые крипты.

Изъездив Египет вдоль и поперёк, я столкнулась с удручающей реальностью. В личных беседах смотрители храмов и гиды признавались мне: им строго запрещено открывать туристам истинный возраст этих колоссальных сооружений. Существуют негласные табу на определённые маршруты — те самые, где следы додинастического, невероятно древнего строительства проступают слишком явно. Это означает, что ни один титулованный учёный, скованный рамками грантов и официальных догм, не решится сказать правду. Истину придётся добывать нам — энтузиастам и независимым исследователям. В этом я вижу миссию своего труда. Меня не сдерживают научные степени и министерские запреты. Я свободна в своих выводах, а значит — истина может открыться во всей своей красоте.

По моему глубокому убеждению, фараон Хуфу начал возведение Великой пирамиды не с нуля. Задолго до него в этом районе существовал звёздный культ, связанный с богом Осирисом. Этому есть археологические подтверждения. На плато Гиза были найдены гробницы и артефакты, датируемые 0, I и II династиями, что свидетельствует о священности и значимости этого места за тысячелетия до Хуфу.

Некоторые исследователи считают, что подземная камера в Великой пирамиде, так называемый колодец, и ведущий к ней нисходящий коридор могут быть частью гораздо более древнего сооружения, которое позже было интегрировано в проект Великой пирамиды. Существуют и другие свидетельства, подтверждающие, что хоть Хеопс, без всякого сомнения, занимался масштабным строительством пирамид и храмов на плато Гиза, однако он не начинал возведение с нуля и следовал не собственной прихоти, а действовал согласно сакральным архитектурным планам древних богов.

Но суть не в этом. Не столь важно знать, кто строил пирамиды, гораздо важнее знать — для чего? А вот на этот вопрос до сих пор нет удовлетворительного ответа от науки.

Поэтому, хоть я и считаю Хуфу, Хафру и Менкауру не строителями, а восстановителями сакральных монументов, существующих на плато ещё с додинастических времён, но в этом труде приму точку зрения древнего египтянина, в глазах которого восстановитель древнего святилища был равнозначен его строителю. Действительно, если от сооружения осталось несколько рядов кладки с подземным сооружением, то как назвать фараона, отстроившего всё заново, — строителем или восстановителем? Поэтому далее акцент в своём исследовании буду делать не на том, кто в действительности что построил, а для чего это сделал.

Первые несколько глав этой книги посвящены развенчанию ложной теории, что пирамиды являются гробницами фараонов. Мы подробно разберём все доказательства египтологии и поймём, почему они несостоятельны. В остальных главах будут приведены доказательства того, что пирамиды Гизы являлись кристаллическими храмами мистерий и, будучи сакральными центрами посвящения, они функционировали как центральные звенья в единой энерго-кристаллической сети.

Глава 1.

Кристаллическая сеть

Если посмотреть на пирамиды Гизы с высоты птичьего полёта, то они предстают не просто каменными горами, а гигантскими идеальными формами. Их стороны кажутся плоскими, но если взглянуть сверху в определённые дни года, то свет и тени делят каждую из пирамид на восемь граней. Этот скрытый эффект делает их подобными гигантским кристаллам, которые в своём изначальном виде были покрыты белым отполированным известняком и, словно кристаллы, сияли на солнце.

И только в наши дни с помощью аэрофотосъёмки стало возможным увидеть эту очевидную схожесть.

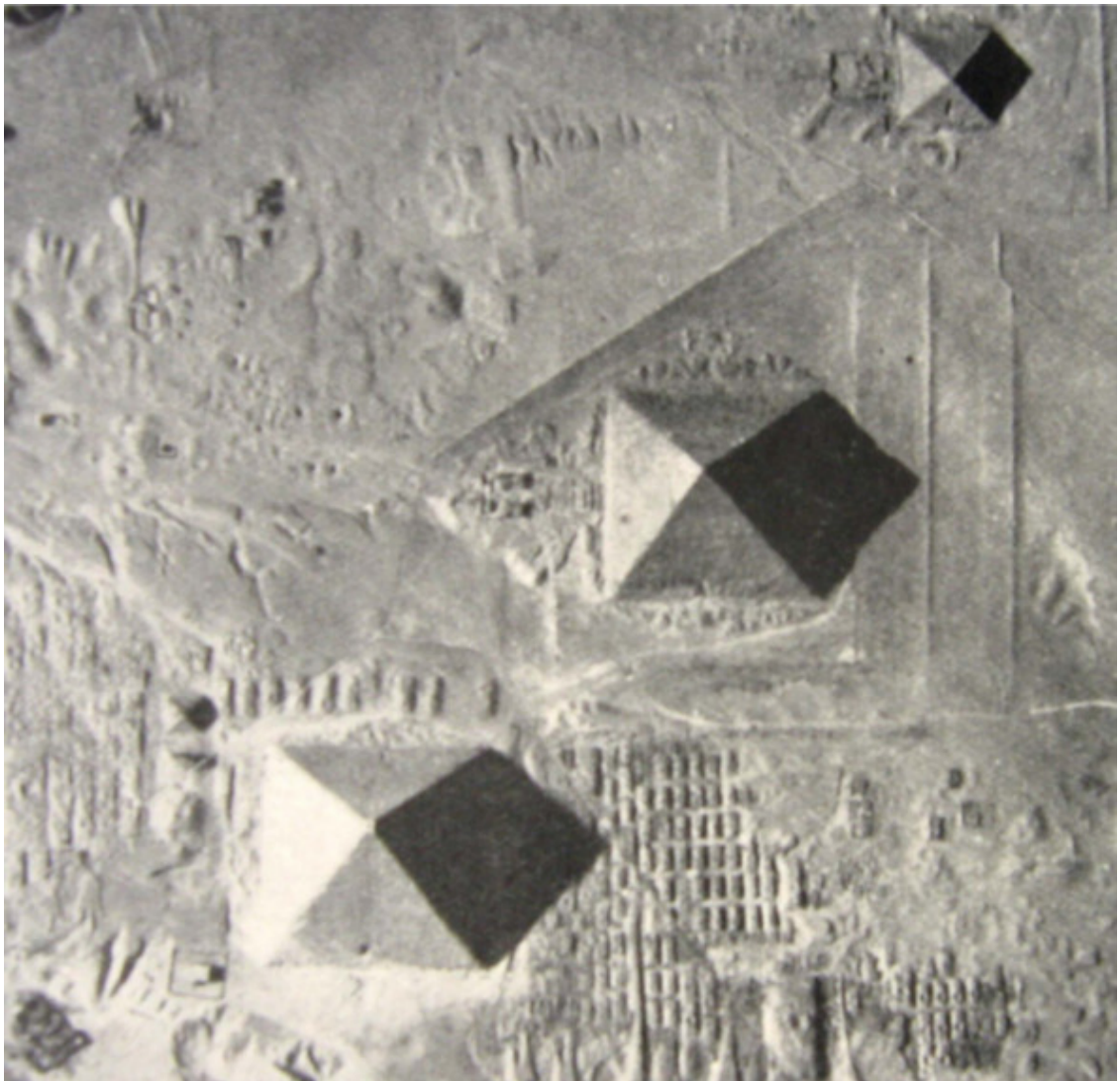
Пролетая над долиной Нила, можно заметить и другие пирамиды, не разбросанные хаотично по пустыне, а сгруппированные в единые ансамбли. Всего шесть чётких групп. Они расположены параллельно плодородной долине Нила. Каждая группа образует завершённую структуру, а их очертания также вызывают ассоциации с формами природных кристаллов.

Так, пролетая над Нилом, мы видим, что пирамиды разных эпох и форм — прямые, ступенчатые, ломаные — все подчинены единому кристаллическому принципу: каждая из них будто материализует в камне разные виды минералов.

Но если это покажется нам ничего не значащим совпадением, то продолжая свой виртуальный полёт по просторам Египта, мы заметим вырастающие среди руин древних храмов, тянущиеся к небу обелиски — вертикальные каменные структуры очевидной кристаллической формы. Фараоны могли бы выбрать для своих гробниц квадратную или овальную форму — но выбрали очевидно кристаллическую. Обелиски могли бы быть круглыми столбами, но они имеют грани и заострённую вершину, подобно монокристаллу кварца или горного хрусталя.

Все это даёт полёт фантазии. Что, если пирамиды и обелиски, подобные гигантским копиям различных кристаллов, являются частью единой кристаллической сети? Что, если архитекторы пирамид сознательно использовали визуальный и символический язык кристаллических форм? Что, если эти монументы — ключевые элементы энергетической системы древних?

А при более внимательном рассмотрении групп пирамид мы заметим ещё одну удивительную тайну: они не разбросаны случайно по пустыне, а выстроены в строго определённых местах, словно имитируют отдельные участки звёздного неба.

Илл. 1. Редкий аэрофотоснимок плато Гиза, сделанный в 1930 году, на котором отчетливо виден эффект вогнутости граней у пирамид. Эта архитектурная особенность, скрытая при обычном освещении, в дни солнцестояния превращает четырехгранную структуру в восьмигранную.

Илл. 2. На этом снимке Великой пирамиды, хорошо заметен эффект вогнутых граней.

Глава 2. Пирамиды — созвездия

Вид сверху на плато Гиза открывается поистине космический: пирамиды выстроены в точной геометрии, отражающей расположение звёзд на небосводе. Согласно исследованиям авторов Роберта Бьювэла и Грэма Хэнкока, каждая пирамида из трёх истинных больших пирамид соответствует звезде из пояса созвездия Ориона, которое древние египтяне считали воплощением бога Осириса.

Великая пирамида Хеопса на северо-западе плато символизирует звезду пояса — Альнитак.

Средняя пирамида Хефрена — вторую звезду пояса — Альнилам.

Меньшая пирамида Менкаура соответствует третьей звезде пояса — Минтака.

Протекающий вблизи Нил в образной картинке звёздной гипотезы Бьювэла предстаёт как Млечный Путь.

Вот какими словами он описывает своё открытие:

Итак, древние египтяне рассматривали район Мемфисского некрополя как земное отражение небесного Дуата. На протяжении всей древности существовал взгляд на звёздную реку как на аналог Нила, а район Гизы соответствовал поясу Ориона.

Внезапно я понял, что не только три великие пирамиды, но и их сёстры из Мемфисского некрополя имеют свои звёзды в небе. Теперь, когда пирамиды определены как земное отражение пояса Ориона, они могут послужить ориентиром при определении относительного положения сооружений, являющихся аналогами других звёзд Дуата.

Изначально научный мир отверг его теорию. Со временем идея так называемой корреляции Ориона приобрела колоссальную популярность во всём мире и стала культовой среди независимых исследователей. Эта идея настолько укоренилась, что даже некоторые египтологи приняли версию корреляции Ориона, и теперь эта гипотеза считается общепризнанной в научных кругах. Но только в той её части, где она не противоречит принятой в египтологии хронологии.

Позднее Бьювэл дополнил свои исследования, обнаружив, что пирамиды Дахшура соответствуют созвездию Гиады, а сфинкс — это земной образ созвездия Льва.

Итак, небесный Дуат включает в себя немало звёзд — созвездия Ориона, Большого Пса и Гиады, все они находятся на «западном берегу» Млечного Пути. На земле, в Дуате Мемфиса, этому району соответствовали поля пирамид — от Дахшура до Абу-Руваша, с Гизой где-то в центре, расположенные к западу от Нила. Если три пирамиды Гизы в древнем Роставу соответствуют поясу Ориона (центру небесного Дуата), то, придерживаясь основной схемы, Дахшур следует соотносить со звёздным скоплением Гиад.

Таким образом, за последние десятилетия скопилось большое количество свидетельств тому, что все группы пирамид хоть и были построены разными фараонами в разные временные промежутки, тем не менее являются частью единого грандиозного плана, согласно кото-

рому все пирамиды должны были находиться в строго определённых точках и иметь строго определённые формы.

Нет никаких сомнений, что существовал единый очень древний первоплан. Сакральный план, который должен был предшествовать эпохе пирамид.

Но для чего это было столь необходимо? Египтологи не приводят внятного ответа и обычно никак не комментируют.

Бьювэл приводит несколько причин воссоздания звёздных участков неба на Земле: Жрецы следовали герметическому принципу «То, что внизу, подобно тому, что вверху». Они создавали зеркальное отражение района звёздного неба, в котором, по преданию, обитали боги — Исида и Осирис. Египтяне верили, что эти боги пришли со звёзд во время легендарной золотой эпохи Зеп Тепи. И повторяя сакральную топографию звёздного неба на Земле, жрецы как бы фиксировали память об этом времени, когда боги жили среди людей и правили Египтом. Сделав расчёты, он выяснил, что план Гизы фиксирует положение звёзд Ориона на 10500 год до н. э.

Причиной строительства было желание увековечить в камне «небесную конфигурацию» того времени, чтобы поддержать космическую гармонию Маат и заякорить божественную энергию на Земле.

Но что, если у этого генерального плана, состоящего из пирамид и других монументов Древнего Египта, существовала другая, более прагматичная цель? По причинам, которые мы рассмотрим в следующих главах, всё сакральное пространство Ростау (плато Гиза) было не обычным культовым центром, а ключевым узлом в единой кристаллической сети.

Но прежде чем мы перейдём к этому вопросу, необходимо поставить жирную точку в теории пирамид-гробниц.

Илл. 3. Археоастрономическая визуализация: пирамиды Гизы в сопоставлении с звездами пояса Ориона.

Глава 3. Пирамиды Гизы — гробницы фараонов?

Во всех учебниках по истории написано, что три истинные пирамиды на плато Гиза являются гигантскими гробницами трёх фараонов IV династии — Хеопса (Хуфу), Хефрена (Хафра) и Микерина (Менкаура). Все они были построены поочерёдно. Первую пирамиду строил Хеопс, затем эстафету принял Хефрен, и завершил комплекс Микерин.

Особенно отличился Хефрен, который помимо того, что умудрился построить огромную пирамиду, так ещё и сфинкс был высечен в период его правления. После чего возле сфинкса был построен ещё и храм из 200-тонных блоков. Просто немыслимо, чтобы такой объём работ был произведён за царствование всего лишь одного фараона.

Вопреки тому, что все пирамиды общепризнанно являются усыпальницами фараонов, ни в одной из них не было найдено ни одной мумии. Что же касается трёх пирамид в Гизе, то они отличились ещё и тем, что лишены любых украшений, надписей, предметов ритуального назначения. И больше напоминают сооружения технического назначения по типу современных сооружений, чем гробницы древнеегипетских фараонов. Хотя письменность в те времена уже существовала. Найдено много иероглифических записей и примеров изобразительного искусства в захоронениях членов этой же династии, которые были похоронены в районе Гизы. Но по какой-то неведомой причине цари, совершившие настоящий архитектурный подвиг, не пожелали оставить ни единой официальной надписи в своих пирамидах.

С подачи официальной египтологии закрепилось мнение — все пирамиды Гизы оказались пустыми, потому что подверглись разграблению в глубокой древности. Если бы это соответствовало действительности, то после грабителей обязательно остались бы обрывки погребальных пелёнок, какие-то обломки ритуального инвентаря, возможно, даже части мумии, ну хоть что-нибудь... В таком виде находят многие из древних разграбленных могил. Именно так произошло с погребением фараона Джосера, в котором нашли фрагменты деревянных саркофагов, осколки алебастровых сосудов вперемешку с обломками сосудов для благовоний и обгорелыми бинтами с мумии, которую, видимо, пытались «раздеть», чтобы добраться до украшений. Но все истинные пирамиды в Гизе, в отличие от обычных захоронений, оказались совершенно пустыми (если не считать мумию, найденную в пирамиде Менкаура, которая оказалась поздним захоронением), без следов разграбления. И только отсутствие мумий в саркофагах толкает учёных сделать такой вывод. Однако отсутствие тел вовсе не означает, что они там вообще были.

Но нужно признать: выводы египтологов не базируются на пустом месте, а достаточно хорошо аргументированы. Существует ряд доказательств, следуя которым они пришли к тем выводам, к которым пришли.

Существующие факты, подтверждающие теорию гробниц:

- 1. Свидетельство Геродота.**
- 2. Надписи в разгрузочных камерах Великой пирамиды. Метки строителей, среди которых нашли картуши с именем фараона Хуфу (Хеопса).**
- 3. Папирус Мерера — начальника бригады рабочих лодочников в эпоху царя Хуфу. Его бригада занималась перевозкой известняка из Туры — в Гизу.**
- 4. Инвентарная стела, или Стела описи. Написанная от лица фараона Хуфу.**
- 5. Папирус Весткар. Это собрание сказок XII династии. В одной из них фигурирует Хуфу, который занят поиском тайных покоев Тота, для того чтобы повторить их в своём Ахете (в пирамиде).**

Как видим из этого перечня свидетельств, очевидна связь фараона Хуфу с Ахет-Хуфу. Нет никаких сомнений в том, что он занимался строительством на объекте под названием

Ахет-Хуфу. Под вопросом только — что именно он там строил? И являлся ли этот Ахет его гробницей?

Глава 4. Свидетельство Геродота, о котором все молчат

Самым первым, кто связал пирамиды с фараонами IV династии — Хеопсом, Хефреном и Микерином, — был отец истории Геродот. Посетив Египет около 450 года до н. э., он записал легенды, слухи и сведения, добытые от иностранных поселенцев и жрецов храма. Он подробно описал, как происходил процесс строительства пирамид, кто их строил и сколько лет это заняло. Но в его рассказе есть одна очень неудобная для современной египтологии деталь. Геродот особо подчеркнул — Хеопс, занимающийся строительством пирамиды на протяжении 20 лет, после смерти был похоронен в другом месте!

Таким образом, свидетельство отца истории, с одной стороны, впервые упоминает имена строителей, а с другой стороны — вбивает гвоздь в теорию пирамиды — гробницы фараонов.

Так вот, до времени царя Рампсинита, рассказывали далее жрецы, при хороших законах Египет достиг великого процветания. Однако его преемник Хеопс вверг страну в пучину бедствий. Прежде всего он повелел закрыть все святилища и запретил совершать жертвоприношения. Затем заставил всех египтян работать на него. Так, одни были обязаны перетаскивать к Нилу огромные глыбы камней из каменоломен в Аравийских горах (через реку камни перевозили на кораблях), а другим было приказано тащить их дальше до так называемых Ливийских гор. Сто тысяч людей выполняло эту работу непрерывно, сменяясь каждые три месяца. Десять лет пришлось измученному народу строить дорогу, по которой тащили эти каменные глыбы, — работа, по-моему, едва ли не столь же огромная, как и постройка самой пирамиды. Ведь дорога была пять стадий длины, а шириной в десять оргий, в самом высоком месте восемь оргий высоты, построена из тёсанных камней с высеченными на них фигурами. Десять лет продолжалось строительство этой дороги и подземных покоев на холме, где стоят пирамиды. В этих покаях Хеопс устроил свою усыпальницу на острове, проведя на гору нильский канал. Сооружение же самой пирамиды продолжалось 20 лет. Она четырёхсторонняя, каждая сторона её шириной в восемь плетров и такой же высоты, и сложена из тёсанных, тщательно прилаженных друг к другу камней. Каждый камень длиной по крайней мере в 30 футов.

Царствовал же этот Хеопс, по словам египтян, 50 лет, а после его кончины престол наследовал его брат Хефрен. Он поступал во всём подобно брату и также построил пирамиду, которая, впрочем, не достигает величины Хеопсовой. Я сам ведь её измерил. Под ней нет подземных покоев, и не проведён из Нила канал, как в той другой пирамиде, где вода по искусственному руслу образует остров, на котором, как говорят, погребён Хеопс. Самый нижний ряд ступеней он велел вывести из многоцветного эфиопского камня и построил пирамиду на 40 футов ниже первой, при таких же, впрочем, размерах. Обе пирамиды стоят на том же самом холме высотой около 100 футов. Царствовал же Хефрен, по словам жрецов, 56 лет.

В этом описании масса несоответствий и откровенных домыслов.

Он пишет, что Хеопс правил Египтом 50 лет, а Хефрен 56. Современные данные говорят, что Хеопс (Хуфу) правил 23 года, а Хафра 26 лет. Период их правления играет важную роль в изучении пирамид, поскольку если Хефрен (Хафра) правил всего 26 лет, то каким образом ему бы удалось успеть соорудить огромную пирамиду, высечь из скалы исполинское туловище

сфинкса и ещё построить рядом храм из гранитных блоков поистине гигантского размера? Как бы он это всё успел за 26 лет, если только на строительство одной лишь пирамиды уходило до 20 лет? Очевидно, что какие-то сооружения из приписываемого ему перечня уже существовали в его время.

Но несмотря на такое множество неточностей у Геродота, в этом его описании есть одна весьма любопытная деталь, о которой очень не любят вспоминать египтологи. Геродот пишет, что Хеопс был похоронен не в Великой пирамиде, а в подземной камере где-то на искусственном острове на плато: *«Десять лет продолжалось строительство этой дороги и подземных покоев на холме, где стоят пирамиды. В этих покоех Хеопс устроил свою усыпальницу на острове, проведя на гору нильский канал. Сооружение же самой пирамиды продолжалось 20 лет».*

Если, как утверждает Геродот, Хеопс не строил свою усыпальницу в пирамиде, а был похоронен где-то в подземных покоех на холме, то для какой цели тогда строилась пирамида? Из его свидетельства выходит, что пирамида вовсе не являлась гробницей! Жрецы V в. до н. э., рассказавшие Геродоту про историю строительства пирамид, вовсе не считали их гробницами. И ведь действительно, описывая размеры и облицовку пирамид, Геродот нигде не говорит, что это гробницы. Может, именно поэтому ни в одной из пирамид не было найдено царских мумий? Потому что пирамиды — это не гробницы! И строили ли их вообще фараоны IV династии или это тоже заблуждение? Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, нам следует подробно рассмотреть ещё одно доказательство из списка фактов официальной египтологии.

Глава 5. Свидетельство Инвентарной стелы. Строил или восстановил?

В 1858 году археологами во время раскопок среди руин храма Исида, расположенного в Гизе у подножия одной из небольших пирамид-спутниц, была найдена стела из твёрдого известняка. Её называли — Стела описи, или Инвентарная стела. Она содержала иероглифические записи весьма спорного характера и буквально поставила в тупик исследователей. И хотя тексты стелы упоминают фараона Хеопса из-за характерного для определённой эпохи стиля, нет сомнений в её принадлежности к Саисскому периоду XXVI династии. Мнения учёных разделились: кто-то полагает, что она является копией с более древней стелы, ведь с такой практикой египтологи сталкиваются то и дело, а некоторые считают её фальшивкой, сочинённой жрецами культа Хеопса, недостойной никакого внимания.

Прочитав несколько переводов текстов стелы разными египтологами, я была удивлена, насколько разнятся они по смыслу. Разные египтологи переводят тексты по-разному.

Одни переводят, что Хеопс строил Великую пирамиду, другие же, что он её всего лишь возобновил. Одно слово — как камень преткновения. Построил или возобновил? Заменяв всего лишь одно слово, получаем совершенно иную картину происходящего в эпоху пирамид.

Это один из самых ключевых и «скользких» моментов в переводе Стелы описи. Проблема в том, что в иероглифическом тексте используется глагол, который означает «строить», «воздвигать», и одновременно он же имеет значение «восстанавливать», «обновлять». В переводе иероглифического текста часто играет значение контекст, место и дополнительные уточнения, которые давали понять разницу, но само слово могло оставаться одинаковым. Если речь идёт о древнем храме, то подразумевается как «восстановил». Но если речь идёт о пирамидах, то египтологи чаще переводят как «построил», чтобы согласовать текст с официальной хронологией. Далее приведу в пример несколько разных переводов текстов Стелы описи:

Кристин Зиви-Кош, 1991

Да живёт Хор Меджед, царь Верхнего и Нижнего Египта, Хеопс, кому дана жизнь.

Он нашёл дом Исис, хозяйки Пирамид (ы) рядом с домом Хуруна и на северо-западе от дома Осириса, господина Расэтау. Он возобновил свою пирамиду рядом с храмом этой богини, и он возобновил пирамиду царской дочери Хенутсен рядом с этим храмом.

Он сделал для своей матери, Исис, матери богов, Хатхор, хозяйки небес, инвентаризацию, нанесённую на стеле. Он обновил для неё божественные приношения и возобновил этот каменный храм, тот, что он нашёл в руинах, он возобновлён, боги — на их месте.

И далее ещё один пример перевода, в котором вместо «возобновил» переведено как «построил».

Перевод Джеймса Хенри Брэстеда, 1906

Живи Хор Меджед, Царь Верхнего и Нижнего Египта Хуфу, кому дана жизнь. Он нашёл дом Исида, Хозяйки Пирамиды, рядом с домом Сфинкса [Хармахиса], к северо-западу от дома Осириса, Повелителя Ростау. Он построил свою пирамиду рядом с домом этой богини, и он построил пирамиду для царской дочери Хенутсен рядом с этим храмом.

Ряд исследователей считает более корректным перевод «возобновил» в контексте уже существующего святилища. И в этом случае текст раскрывает шокирующую информацию — он рассказывает о том, как Хеопс нашёл древние руины храма Исида и восстановил его, затем «возобновил» свою пирамиду. А также проводил работы по восстановлению или строительству одной из пирамид-спутниц для Хенутсен. То есть вполне чётко и определённо говорится, что Хеопс в Гизе занимался восстановлением древнего храма и ремонтными работами на пирами-

дах. Вложив столько средств, времени и усилий по восстановлению древних святынь практически с фундамента, он вправе был назвать себя строителем этого грандиозного сооружения.

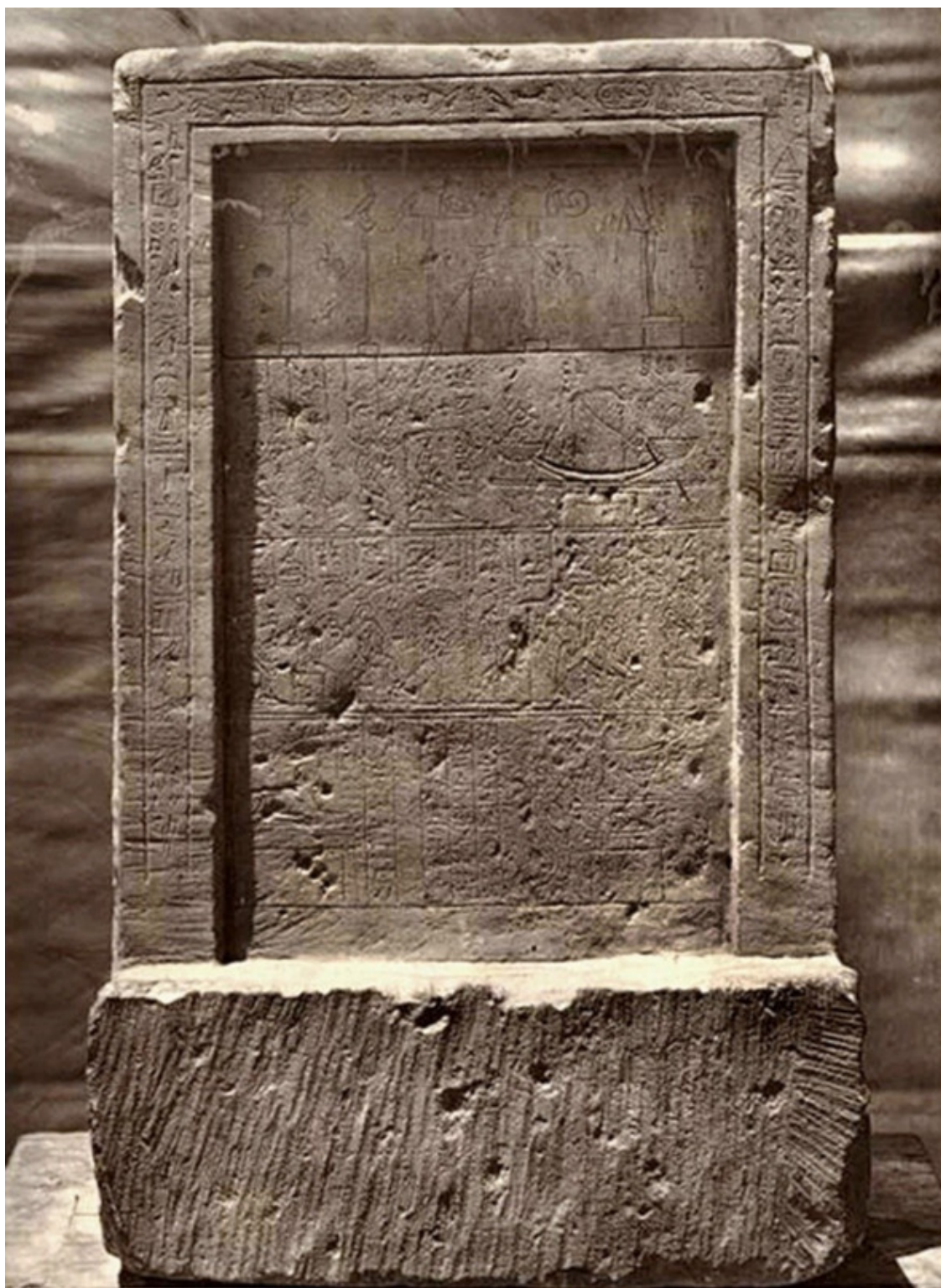
Но и это ещё не все сюрпризы этой стелы. Главная вишенка на этом торте — упоминание сфинкса Хармахиса, чего никак не могло случиться во времена Хеопса, так как сфинкса тогда якобы ещё просто не существовало. Но каким бы годом ни датировалась Инвентарная стела, очевидно, что создавшие её жрецы храма Исиды были убеждены в том, что во времена фараона Хеопса сфинкс уже существовал и даже требовал ремонта.

Живи Хор Меджед, Царь Верхнего и Нижнего Египта Хуфу, кому дана жизнь. Он нашёл дом Исиды, Хозяйки Пирамиды, рядом с домом Сфинкса [Хармахиса], к северо-западу от дома Осириса, Повелителя Ростау. Он возобновил свою пирамиду рядом с домом этой богини, и он построил (возобновил?) пирамиду для царской дочери Хенутсен рядом с этим храмом.

В этом тексте мы находим ещё одну странность. Исида там названа хозяйкой пирамиды. Какой из всех пирамид? Так как стела найдена в районе Гизы, то и речь может идти только о пирамидах в этом районе. Таким образом, содержание стелы как минимум одну из пирамид связывает с культом богини Исиды, а вовсе не с фараонами IV династии. В тексте она совершенно недвусмысленно названа хозяйкой пирамиды. Что наводит на мысль о том, что пирамиды Гизы изначально имели связь с богами Древнего Египта и, возможно, именно им были посвящены. Они никогда не задумывались, как усыпальницы фараонов. Из содержания также следует, что культ Исиды и Осириса уже существовал в Гизе задолго до IV династии.

По версии египтолога Эмиля Амилино, на Стеле описи пересказ древнего текста времён Хуфу или даже ранее. В упомянутом храме Исиды могли храниться письменные архивы, описывающие древний гизский культ. Этими архивами, возможно, и воспользовались создатели стелы.

Текст этой стелы для нас важен тем, что несмотря на подробное перечисление всех строительных и восстановительных работ фараона Хуфу в районе Гизы, ни словом не упоминается, что он строил для себя гробницу.

*Илл. 4. Инвентарная стела из храма Исиды в Гизе.
Саисский период. Один из наиболее спорных источников
в вопросе происхождения пирамид.*

Глава 6. Свидетельство метки строителей

Самым главным фактом, привязывающим Великую пирамиду к фараону Хуфу (Хеопс), являются метки строителей. Они были обнаружены в 1837 году Говардом Вайзом во время проведения раскопок и взрывных работ в пирамиде. Он со своими помощниками долгое время пытался найти скрытые камеры, действуя порой просто варварскими методами, используя порох для продвижения по заблокированным шахтам. Они взрывали каменные перегородки и в конце концов нашли серию маленьких камер над Камерой царя. Эти помещения называли разгрузочными камерами. На их стенах и потолочных блоках нашли красные надписи, выполненные краской из красной охры. Это были строительные метки с именами фараона Хуфу. Они стали главным археологическим доказательством. Весь научный мир возликовал! Вот оно, неопровержимое доказательство того, что пирамида действительно возведена при Хуфу.

Во время взрывных работ значительно повредилась внутренняя структура пирамиды, на стенах появились трещины. Был нанесён колоссальный ущерб этому древнему памятнику. И это очень важный момент, который не следует игнорировать. Только обнаружение сенсационной находки спасло Вайза и его команду от запрета египетских властей на проведение любых работ в районе Гизы. Эта находка спасла его от позора и клейма человека, испортившего одно из чудес света. Поэтому ряд исследователей (Ситчин, С. Крейтон и др.) очень скептически относятся к данному доказательству. Они утверждают, что Вайз отчаянно нуждался в какой-то находке, но так ничего и не обнаружив, решил подделать надписи и, пробравшись под покровом ночи, он их собственноручно нанёс. Скептики подмечают, что почему-то все картуши с именами Хеопса и строительные метки были обнаружены только в тех камерах, которые нашёл Вайз, куда до него никто не проникал. Из его дневника известно, что во время своих работ в Великой пирамиде он имел при себе книгу Вилкинсона *Materia Hieroglyphica* с изображением картушей фараонов IV династии, включая картуши Хуфу. Позднее Вилкинсон признал, что привёл в книге ошибочное написание имени Хуфу. Но удивителен факт, что в картушах из пирамиды обнаружилось точно такое же написание имени Хуфу, с той же самой ошибкой, как и в книге Вилкинсона. Будто кто-то просто перерисовал царский картуш из этой книги.

В одной из надписей имя царя написано не в правильной форме «Хуфу», а как «Рауфу», где вместо буквы Х стоит диск с точкой — иероглиф Ра. Такая форма написания имени Хуфу нигде во всём Египте больше не встречается.

Но справедливости ради не могу не упомянуть слабую сторону аргументов этих авторов. Некоторые надписи заходят за стыки блоков, что делает подделку маловероятной или частичной.

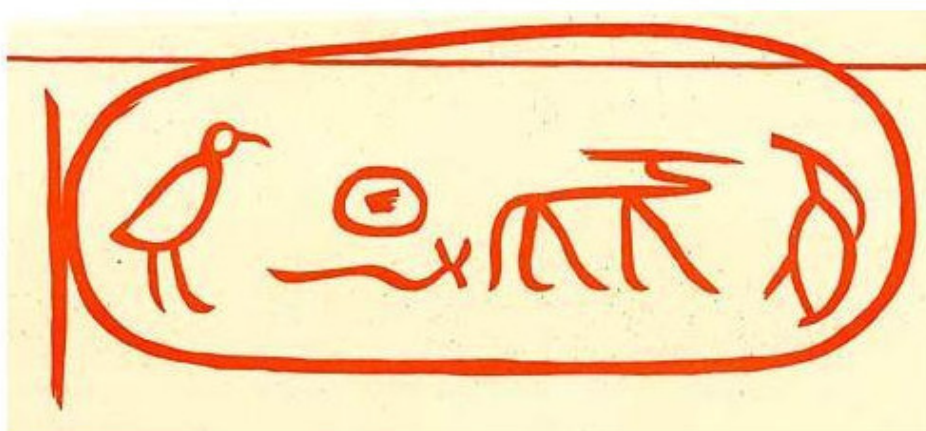
И всё равно... довольно странно обнаружить надписи в совершенно пустой пирамиде, которая задумывалась как постройка, лишённая украшений.

Давайте на минуточку представим, как это происходило бы, когда Хеопс давал приказ построить свой Ахет. Тогда, видимо, из каких-то религиозных соображений ему было важно, чтобы нигде в пирамиде не было изображено его имя или его образ. 20 лет длилось строительство. И вот эта долгая стройка завершилась. Главный прораб обходит все помещения, которые, согласно изначальной задумке, остались аскетически ничем не украшены. И вдруг в помещениях над камерой царя он видит — целую кучу надписей красной охрой. Его действия? Совершенно точно он приказал бы стереть эти надписи. Ведь судя по тому, что нам известно об этих трёх пирамидах, согласно задумке строителей, они должны были оставаться анонимными и именно поэтому лишены всяческих изображений. За такую ошибку установщиков блоков просто-напросто казнили бы.

Даже если эти разгрузочные камеры должны были быть заблокированы навсегда и этим объясняется халатность рабочих, которые свалили блоки как попало, совершенно не заботясь

о том, видны их метки или нет, но не будем забывать, что установка крыши, состоящей из многотонного перекрытия, занимала бы немало времени. Это технически сложный процесс, за которым точно должны были наблюдать прорабы и архитекторы пирамиды. Без сомнений, они бы точно заметили надписи на стенах камер и заставили бы их удалить. Ведь повторюсь ещё раз — пирамида должна была оставаться анонимной. У древних египтян к имени было совершенно особое отношение, они придавали именам магические свойства, особенно именам, принадлежащим царским особам, и ни за что не написали бы имя там, где его быть не должно. Просто невозможно представить настолько небрежное отношение рабочих при установке блоков в культовом сооружении, когда от фараона было чёткое указание ничего внутри не писать и не изображать.

Но даже если эти картуши с именем Хуфу на самом деле являются настоящими метками строителей, это никак не указывает на цель строительства этого гигантского сооружения. И уж точно никак не подтверждается теория гробницы.

Илл. 5. Прорисовка картуша с именем Хуфу из разгрузочной камеры Великой пирамиды немецким египтологом Рихардом Лепсиусом. Именно в этом картуше Захария Ситчин видел спорный момент — использование иероглифа «Ра» (солнечный диск с точкой), вместо иероглифа «Ху».

Глава 7. Свидетельство Мерера — строитель пирамиды или её восстановитель?

В 2013 году французско-египетской миссией под руководством Пьера Талле в ходе археологических раскопок был найден дневник Мерера. Египетский археолог Захи Хавасс назвал этот древний текст «величайшим открытием XXI века». В папирусе описывается процесс транспортировки известняковых блоков из Туры в Гизу. Там подробно описываются действия бригады из 40 человек под руководством инспектора по имени Мерер — автора дневника. Они занимались этими работами в течение трёх или пяти месяцев. В текстах подробно раскрывается техника перевозки блоков из каменоломен в Гизу. Команда использовала систему каналов и на деревянных лодках перемещала по несколько десятков блоков за один рейс. И хотя в дневнике не указано, что именно строили при помощи этих блоков в Гизе, но, скорее всего, их использовали для облицовки Великой пирамиды и восстановления храма Исида, возможно, и других храмов. Что и описывается в упомянутой ранее Стеле описи.

Египтологи, занимающиеся переводом этой рукописи, уверяют, что привезённые командой Мерера блоки шли на строительство Великой пирамиды, которую автор в дневнике называет — Ахет-Хуфу. И хотя в документе действительно встречается имя Хуфу в связи с Ахетом, но нигде не сказано, что этот фараон строил там свою гробницу.

Илл. 6

День 25. Инспектор Мерер проводит день со своей командой на погрузке камня в Туру. День 26. Инспектор Мерер отчаливает на своей лодке из Туры, нагруженной камнем для Ахет-Хуфу. Проводит ночь в «Ше Хуфу». День 27. Отчаливает от Ше Хуфу и плывёт к Ахет-Хуфу, нагруженный камнем проводит ночь в Ахет-Хуфу.

Я заметила в тексте одну странность. Автор такими словами описывает этот Ахет, что складывается впечатление будто он имеет в виду не одну единственную пирамиду, а весьма обширную территорию.

В Дневнике Мерера есть слова: «проводим ночь в Ахет-Хуфу».

Вряд ли целая команда Мерера смогла бы разместиться внутри пирамиды. Очевидно, что ночевали они где-то вблизи того места, где разгружались, и следовательно, всё плато Гиза могло считаться Ахетом. И в другом месте: **«День 10. Отчалив из Туры, швартуемся в Ахет-Хуфу»**. Разве возможно было пришвартоваться в пирамиде? Конечно, по каналам и искусственному озеру можно было подвезти блоки на максимально близкое расстояние, но с учётом масштабных строительных работ возле пирамиды, почти наверняка к ней невозможно было бы подплыть вплотную. И это ещё раз доказывает, что в папирусе Мерера под названием Ахет-Хуфу имелась в виду не Великая пирамида, а всё плато в целом.

Глава 8. Свидетельство папируса Весткар

Ещё один древний папирус, в котором упоминается Ахет-Хуфу, это папирус Весткар, найденный в Фивах. Он сейчас хранится в Берлинском музее, написан в конце Среднего царства или в начале Нового (около 2500 лет до н. э.). Это литературный текст о чудесах времён Хуфу. Папирус содержит серию историй о волшебниках, жрецах, магии и пророчествах. Действие происходит при дворе царя Хуфу (Хеопса). Фараон сидит с сыновьями, и каждый из них рассказывает ему удивительную историю о чудесах и магии, происходивших в прошлом.

В этом тексте Хуфу описан в неожиданном свете — как человек, глубоко увлечённый поиском сакральных знаний.

В первом рассказе повествуется о чуде, совершённом жрецом при царе Джедефхоре. Во втором — при царе Снофру (отце Хуфу), третий рассказ о чуде жреца Джеди, который умеет приживлять отрубленные головы и владеет тайным знанием об устройстве и количестве комнат в тайном святилище бога магии Тота. Услышав рассказ о покоях Тота, Хуфу очень возрадовался, ибо доныне ему не было известно число тайных покоев святилища Тота. Он приказал привести ко двору жреца Джеди, чтобы тот рассказал ему тайну покоев Тота, так как он хочет повторить это тайное число в своём Ахете. То есть он хотел создать некий Ахет по сакральным планам самого бога Тота, повторяя его тайную структуру.

«Ответил Джеди: — Нет, не знаю я числа их, о царь, да будешь ты жив, невредим и здоров, владыка мой! Но я знаю место, где оно сокрыто!

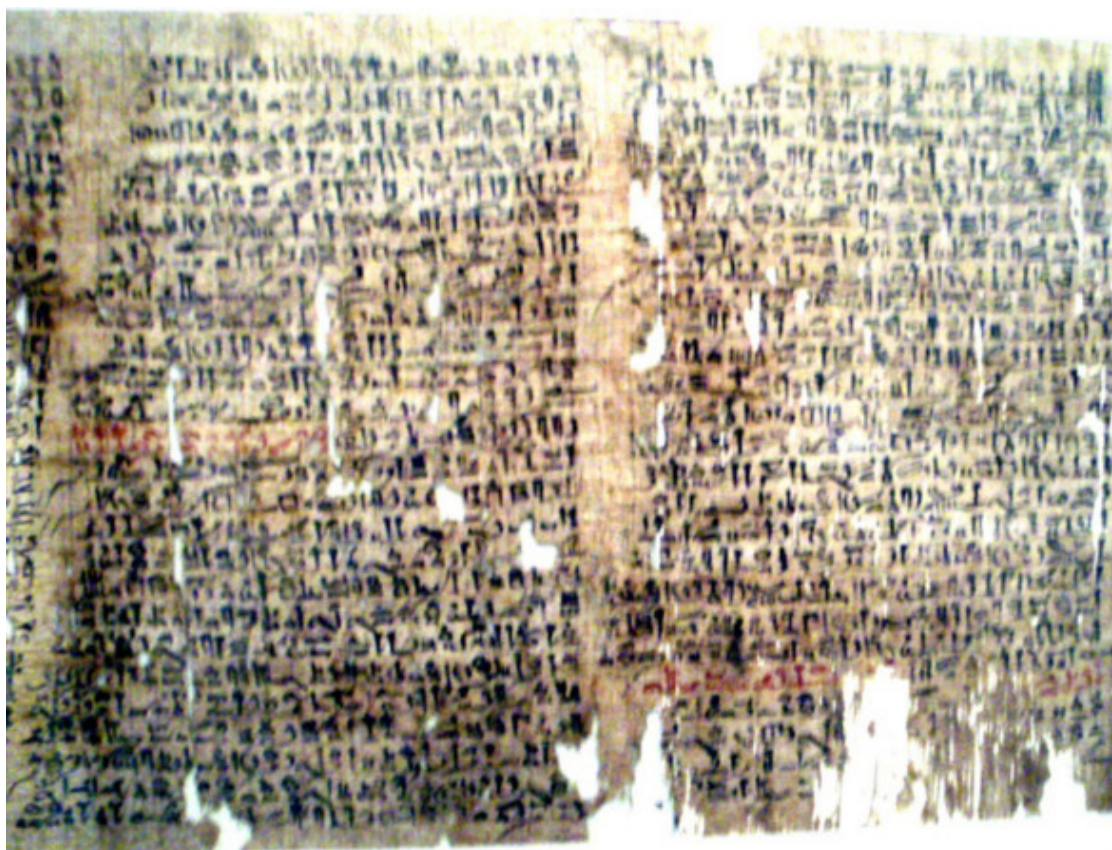
— Где же это? — спросил Его Величество.

Ответил Джеди: — Оно сокрыто в ларце из кремня, что стоит в комнате, именуемой палатой записей, а та комната в Гелиополе».

Тогда Хуфу приказал достать этот ларец с числом палат святилища Тота (очевидно, сакральный план), но Джеди отказал ему под предлогом, что эту тайну раскроет будущий царь.

К сожалению, история умалчивает, удалось ли Хуфу в конце концов добыть этот план. В главе «Ахет Дендеры» мы увидим, что, по всей видимости, его поиски хотя бы частично, но увенчались успехом.

Комментируя этот папирус, египтологи в один голос твердят, что в нём под названием Ахет имеется в виду Великая пирамида, которую он собирался строить как место своего погребения. Но опять же нигде в тексте нет никаких точных описаний этого объекта, никаких ориентировок о его местоположении. И уж точно никаких намёков на гробницу. Напротив, содержание данной сказки прямо указывает, что Хеопс собирался устроить в своём Ахете — храм знаний. Ведь Бог Тот в египетской мифологии, как известно, хранитель священного знания. И если Хуфу собирался воплотить в пирамиде тайное «число палат Тота», то есть сакральный архитектурный план, то тогда пирамида — это не гробница, а храм инициаций.

Илл. 7. Папирус Весткар.

Глава 9. Расшифровывая Ахет

После прочтения папируса Мерера меня настигло чувство сильнеешего удивления. Мне совершенно непонятно, как тысячи исследователей этого папируса могли не обратить внимание на некоторые факты. В тексте иероглифическое название объекта, для строительства которого везли белый известняк из Туры, выписано довольно нетипичными иероглифами, значение которых в переводе вовсе не означает «горизонт». А переводится как «место просветления» или «место сияния». В названии Великой пирамиды использовался иероглиф ах — хохластый ибис. А это очень древний и сакральный символ, означающий трансформацию духа в сияющее, просветлённое существо.

В египтологии принято считать, что такая трансформация обычно происходит только после смерти. Но вот незадача! В папирусе Мерера, который очевидно был написан ещё при жизни Хуфу, название Великой пирамиды уже связывалось с концепцией преобразования в сияющее существо Ах.

В этом папирусе есть и другая странность. Исходя из контекста рассказа, можно сделать вывод, что тот самый Ахет, куда доставляли блоки для строительства пирамиды, не всегда описан как один конкретный объект, а иногда как довольно обширная территория, к которой корабль швартовался, на которой целая команда оставалась на ночёвку и отдых. К плато Гиза были подведены каналы, и камни выгружались в Ахете — то есть на всей этой обширной территории. В папирусах каналы упоминаются как Ро-Ше-Ахет-Хуфу (устье канала горизонта Хуфу). Это указывает на то, что у этого Ахета были свои границы, входы и водные артерии. В папирусах упоминается не только обширная стройплощадка, но и «дворы» чиновников Ша — Хуфу. Мерер пишет, что он предоставлял в этот административный центр свои доклады. Это было место, где восседали визири и архитекторы — логистический центр и управленческий аппарат. И он тоже находился в Ахете. Примечательно упоминание швартовки в Ахете. Если принять за факт, что Ахет это имя одной пирамиды, то такое утверждение было бы равнозначно тому, как в наше время кто-то припарковался бы на небоскрёб. Но если принять за основу то, что этот Ахет являлся территорией всего плато Гиза, то тогда всё встаёт на свои места.

Но в египтологии это название закрепили за одним единственным объектом на плато Гиза — только за Великой пирамидой. Однако из всех изученных нами источников, где упоминался Ахет-Хуфу, ни в одном нет описаний этого места. Но зато в надписи в мастабе высокопоставленного чиновника Кара во время правления VI династии, при фараоне Пепи I, был найден его титул: «надзиратель города Ахет-Хуфу».

Если рассматривать «Ахет» как одно из древних сакральных названий Гизы (помимо Ростау), существовавшее до IV династии, то всё выстраивается в очень стройную систему: предположим, плато Гиза изначально считалось Ахетом. В этом пространстве стояли сооружения, фиксирующие определённые географические точки. Со временем эти сооружения разрушились почти до основания. Возможной причиной тому мог стать всемирный потоп или сильное землетрясение.

То, что это вполне возможный сценарий, подтверждается множеством фактического материала. На плато Гиза найден целый некрополь I—II династий, в котором похоронены чиновники высокого ранга, представители элиты эпохи царей Джета и Дена. Это свидетельствует о священности этого места задолго до Хуфу, ведь древние египтяне обычно хоронили знать рядом с сакральными центрами, а не просто где придётся.

Согласно теории Бьювэла, за десятилетия до начала проекта по восстановлению Великой пирамиды Хуфу его отцом Снофру был начат грандиозный проект по воссозданию звёздного Дуата на Земле. Он построил пирамиды в Дахшуре и заложил масштабные ориентиры этого

небесного плана будущего Ориона: его пирамида в Мейдуме обозначила левое плечо Ориона — звезду Беллатрикс, а две пирамиды в Дахшуре отображали соседствующее звёздное скопление Гиад. Его сын Хуфу и последующие цари лишь продолжили этот единый замысел и воссоздали звёзды пояса Ориона. Хуфу не пришлось искать подходящее место для этого строительства, поскольку было известно, что в Росту (район Гизы) в нужных точках уже существовали древние руины, которые, с одной стороны, фиксировали расположение звёзд Ориона 10500 лет до н. э. точно над плато Гиза, а с другой — своими силуэтами воссоздавали на ландшафте монументальный иероглиф ахет, превращая всё плато в действующий символ горизонта, который означал священное пространство перехода между мирами.

Прибыв в Ахет, Хуфу начал воплощение этого генерального звёздного проекта и развернул на плато масштабную стройку, очевидно следуя некому сакральному архитектурному плану по восстановлению руин в прежнем виде.

В глазах древних египтян восстановление разрушенного храма было равносильно победе над силами хаоса Исефет. Фараон, восстанавливающий священные стены, как бы возвращал мир к его изначальному совершенному состоянию во времена Зеп Тепи. Поэтому восстановление храма по древним чертежам или на древних фундаментах воспринималось как акт высшего благочестия.

Вот почему нас не должно удивлять: с тех пор, как Хуфу инициировал начало стройки первого кристалла — звезды в Гизе, все существующие на плато объекты, будь то каналы или административные центры, — получили приставку Хуфу к своим названиям. И с тех пор Ахет стал Ахет-Хуфу, а жрецы древнего звёздного культа, действующего в этом районе ещё со времён изначального времени, из жрецов Ахета превратились в жрецов Ахет-Хуфу.

В дальнейшем, когда стройку продолжил Хафра и восстановил среднюю пирамиду на фундаменте более древней версии, у этой пирамиды появились собственные служители, которые были прикреплены исключительно к средней пирамиде. Тогда возникла необходимость в административном разделении. Нужно было чётко понимать, кто из жрецов в какой из пирамид «служит». Так появилось название у средней пирамиды Уэр — Хафра (велик Хафра) и собственная каста служителей. Естественно, что у первой из пирамид к тому времени уже существовало собственное название. Её так же, как и всё плато в целом, называли — Ахет-Хуфу. Да, именно так. Только этот Ахет был совсем не тем же Ахетом, которым называлась вся территория плато Гиза. Это название имело совершенно другое значение и даже писалось на документах, в стелах и гробницах иначе.

Но обо всём по порядку.

В древнеегипетском языке существовало два слова, обозначающих пирамиду.

Первое — Мер — место, которое возвышается, символ первозданного холма, который возник в начале творения, в эпоху изначального времени Зеп Тепи.

Второе слово — BNBN — Бенбен. Так обычно назывались все пирамидионы — верхушки пирамид и обелисков. В текстах Бенбен также связан с первобытным холмом и описывается как пирамида, на которой появляется солнечное божество или египетский феникс Бену. Древняя легенда гласит, что в изначальные времена на вершине первозданного холма впервые поднялось солнце. На этот сияющий пирамидальный холм прилетела птица Бену — сияющий феникс, — стала петь свою прекрасную песню и этим запустила временные циклы. Она стала символом астрономических циклов, вечной жизни, возрождения и перерождения. С тех пор все пирамиды олицетворяли собой тот первозданный холм, а их вершины — сияющую птицу Бену, которая восседала на этом холме и своим пением оживляла Вселенную.

Илл. 8. Птица Бену. Рельеф храма Хатхор в Дендере.

Совсем иное значение имеет слово «Ахет», которое переводится с древнеегипетского как — горизонт. Иероглиф, обозначающий «Ахет», всегда изображается как два холма, между которыми восходит солнечный диск.

Илл. 9. Солнце восходящее между двух гор. Иероглиф, обозначающий слово — «ахет» — горизонт. Рельеф на стене часовни Уабет в Дендерском храме. (Из личного архива автора)

В религиозной традиции Древнего Египта ахет — один из самых сакральных символов перехода между мирами. Это портал из нашего мира в звёздное царство Дуата, через который ежедневно путешествуют солнечные божества — Ра, Атум или Хепри — и происходит очередное обновление жизни и солнечных циклов.

Одна пирамида сама по себе — это МЕР (Mer) или Бенбен (BNBN), но никогда не Ахет. Чтобы появился Ахет, нужны два холма — две вершины, между которыми восходит солнце.

Именно это событие происходит в районе Гизы в дни солнцестояний.

21 июня солнце заходит на горизонте точно между двух пирамид — Великой и средней, образуя тот самый священный иероглиф ахет.

А 21 декабря солнце садится чуть южнее, ровно между средней пирамидой Хафра и пирамидой Менкаура.

Илл. 10. «Ахет» Гизы в день летнего солнцестояния.

Дважды в году весь комплекс Гизы становится воплощением иероглифа ахет — горизонта, портала между мирами.

Нечто подобное происходит не только в Гизе, но и в Карнакском храме Амона-Ра. На рассвете в день зимнего солнцестояния солнечный диск встаёт строго в центре между пилонами храма, образуя иероглиф ахет. Далее солнечный свет проникает в проём между пилонами, проходит через гипостильный зал и освещает святилище Амона-Ра. В Карнаке действует тот же священный закон, что и в Гизе: солнце встаёт между двумя «горами». Только в Гизе роль гор играют пирамиды, а в Карнаке — два пилона.

Этот закон непреложен — солнце должно появиться между двумя возвышенными формами, и только тогда образовывается ахет.

Илл. 11. Восход солнца между пилонов в день зимнего солнцестояния. Карнакский храм.

И ещё один пример приведу для полноты сравнения. Одним из воплощений небесного горизонта задумывался грандиозный храм Абу-Симбел. Этот храм был вырублен в священной скале пирамидальной формы — Меха, которая символизировала первозданный холм Бенбен. Фасад храма имитирует наклонные плоскости храмового пилона, который ровно пополам разделяет статуя Ра-Хорахти. Имя этого бога буквально означает — Ра — Хор из горизонта. Размещение бога солнца в самом центре фасада делит пилон на две части и делает его «горизонтом» в самом прямом смысле этого слова.

Храм ориентирован так, что дважды в год — 22 февраля и 22 октября — лучи восходящего солнца пронзают всю глубину святилища, достигая статуй в самой дальней части, и тогда весь храм превращается в воплощение символа ахет.

Обратите внимание, в данном случае пирамида (то есть гора Меха) — одна, но пилон символически поделён пополам. Таким образом соблюден священный канон, согласно которому солнце всходит между двух гор.

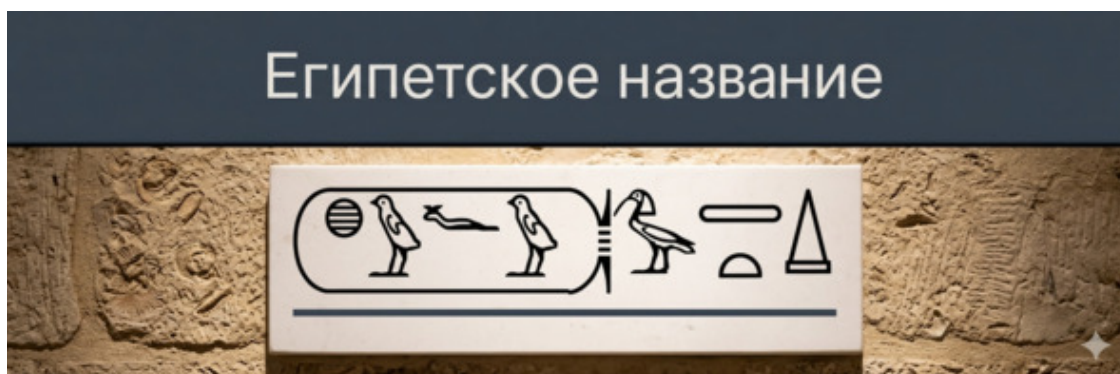

Илл. 12. Абу — Симбел. В центре пилон Ра-Хорахти — который как бы разделяет пилон на две части.

В Великой пирамиде же мы такое чёткое символическое разделение не наблюдаем. Отсюда следует, что одна только Великая пирамида сама по себе ну никак не могла символизировать ахет в его смысле — «горизонт». Этот символ реализуется только в тандеме со средней пирамидой Хафра (или даже с руинами, которые могли там быть ещё до постройки средней пирамиды), а та, в свою очередь, в тандеме с пирамидой Менкаура. Таким образом, на плато Гиза дважды в году, в дни солнцестояний, комплекс пирамид реализует самый сакральный из всех символов — не просто горизонт ахет, а двойной горизонт. Разница в том, что обычный горизонт — это место, где рождается солнце, место перехода в иной мир, то система двух горизонтов — это символ полного пути трансформации.

Исходя из всей этой информации, в надписях из гробниц чиновников и жрецов, служащих в храмах при пирамидах, ожидаемо было найти иероглифический текст с названием пирамиды Хуфу, которое бы выглядело так: иероглиф мер (пирамида), затем иероглиф ахет, и следом картуш с именем Хуфу. Что означало бы — «пирамида Ахет-Хуфу». Но вместо такого написания в надписях той эпохи встречается сплошная лингвистическая загадка. Название слова «Ахет» почему-то передаётся не иероглифом «горизонт», что было бы логичным, а совсем другими иероглифами. Которые при правильном прочтении могут выявить истинное назначение пирамиды.

Далее приведу пример стандартного иероглифического написания этой фразы.

Илл. 13. «Ахет» Хуфу.

Илл. 14. Пирамида Хефрена с припирамидальным храмом.

На илл. 13 мы видим следующий набор иероглифов: хохластый ибис — это (Ах) просветлённый дух или же сияние. Далее идёт иероглиф плетёный коврик. Он читается как (х). Это фонетическое дополнение к иероглифу ах. После идёт иероглиф хлебной лепёшки, это звук — (т). В конце слова мы видим иероглиф (мер) — пирамида. Это не звук, а детерминатив как смысловой маркер, что предыдущие иероглифы относятся к нему. Таким образом, всё слово читается как «Ахет», перед которым мы видим имя Хуфу в картуше. Обычно читается как «Ахет-Хуфу». Но некоторые лингвисты уверены, что неверно переводить это слово как «горизонт», а правильное — как «место просветления Хуфу». Поскольку в написании слова вместо идеограммы горизонта стоит иероглиф хохластый ибис — а это очень древний символ, означающий просветлённый дух Ах.

Если не вдаваться во все лингвистические нюансы и говорить простыми словами, то значение иероглифа ахет, который образуют пирамиды в дни солнцестояний, и значение слова «Ахет» в названии Великой пирамиды — это два разных значения для двух слов, звучащих одинаково, но имеющих разный смысл. Можно привести аналогию в русском языке, например ключ, который означает и инструмент для двери, и бьющий из земли источник.

Таким образом, вывод напрашивается довольно очевидный: если весь комплекс пирамид в целом воплощал древний символ перехода между мирами — горизонт ахет, то в названии одной отдельной пирамиды должна была передаваться функция этого сооружения — место просветления или сияния — Ахет.

А вот когда древнеегипетские жрецы хотели рассказать про Ахет-Хуфу именно в его значении, как всего горизонта на плато Гиза, то тогда слово «Ахет» передавалось через иероглиф двух гор, между которыми восходит солнце. Например, на Стеле описи сфинкса Гизы называют Хор-эм-ахет — «Гор в горизонте», и в написании имени божества присутствует именно иероглиф — две горы, между которыми восходит солнце.

Илл. 15. прорисовка фрагмента Инвентарной стелы (или стелы описи). Надпись над головой Сфинкса называет его «Гором в горизонте».

В этой строке слово «Ахет» выписано классическим иероглифом — солнце над горами, а не хохластым ибисом, как в названии Великой пирамиды. Это принципиальное различие позволяет нам точнее интерпретировать значение в каждом случае. Использование знака «горизонт» в данном случае указывает на то, что Сфинкс является стражем всего пространства Гизы — всего Ахета, а не одной лишь пирамиды.

И другой интересный пример: название города, построенного фараоном Эхнатомом — Ахет-Атон — пишется через иероглиф ахет.

И в то же время само имя фараона Эхнатона выписывается через хохластого ибиса. Это очень любопытно, потому что имя Эхнатона правильно читается как — Ах-эн-Атон и никогда не ассоциируется с горизонтом. Переводится обычно как «просветлённый дух через Атона» или «сияющий дух в Атоне».

Илл. 16. Картуш с именем Эхнатона: Ах-эн-Атон.

Это наблюдение говорит в пользу того, что когда древние египтяне хотели изобразить горизонт как географическое место, то они использовали иероглиф ахет, как Ахет-Атон или

Хор-эм-Ахет, но когда нужно было сделать акцент на просветлении или сиянии, то писали через хохластого ибиса как — Ахет-Хуфу или Ах-эн-Атон. Такое сравнение показывает, что выбор иероглифов в каждом случае был не случайным, и насколько же ошибочна принятая среди египтологов интерпретация названия Великой пирамиды.

Из всего перечисленного следует, что если во времена Хуфу Гиза считалась Ахетом, то совершенно очевидно — все три пирамиды уже существовали, возможно, не в том виде, как сейчас, а всего лишь в виде очень древних руин, разрушенных почти до основания. Но и этого было бы достаточно для того, чтобы фиксировать точку восхода солнца между двух гор в дни солнцестояний. Ведь для того, чтобы образовался тот самый горизонт — иероглифически изображающийся двумя холмами, между которыми восходит солнце, — должны были стоять как минимум две пирамиды. Если же только одна пирамида должна была стать Ахетом, то она непременно должна была иметь чёткое, хорошо различимое разделение. Но этого нет в пирамиде Хеопса. И даже истинный вход не расположен на центральной оси, а смещён на восток.

Вывод напрашивается сам собой:

Когда в древнеегипетских текстах хотят рассказать конкретно про пирамиду Хуфу, то выписывают её название Ахет-Хуфу, через иероглиф хохластого ибиса. И означает это название — место просветления или место сияния.

Действительно, очень подходящее название для Великой пирамиды. Но когда нужно было рассказать про весь комплекс пирамид, тогда использовали слово Ахет, выписанное через иероглиф ахет, в его значении — горизонт — как граница между звёздным и земным миром.

Почему это так важно понимать? В египтологии принято вкладывать ошибочный смысл в название Великой пирамиды. Спросите у любого египтолога, что означает название Великой пирамиды — Ахет-Хуфу, и он вам непременно ответит, что в переводе это — горизонт. Место, где умершие совершают переход в иной мир. А на самом деле, как мы уже рассмотрели выше, название пирамиды переводится как — место просветления или преображения в сияющее существо. А это очень важный нюанс, который указывает на реальную функцию этого грандиозного сооружения. Ведь это название использовали ещё при жизни Хеопса, и это намекает на то, что Великая пирамида как место трансформации не задумывалась как часть заупокойного культа.

Хуфу не возводил весь комплекс с нуля — он восстановил и возобновил уже существующие постройки (храм Исиды, Великую пирамиду и пирамиду-спутницу). Само расположение пирамид на плато Гиза и их взаимная ориентация ясно показывают, что архитектурный план был задуман заранее и с глубоким астрономическим смыслом.

Но даже в этом случае масштаб восстановительных работ был колоссальным, и нет ничего удивительного в том, что этот сакральный Ахет стали связывать именно с именем первого восстановителя Хеопса.

Подобная ситуация была типична для древнеегипетской цивилизации.

Многие храмы, приписываемые более поздним правителям, возводились на местах более древних святилищ, но связывались с именами последних восстановителей.

Вот несколько примеров:

- Храм Сети I в Абидосе. Строился фараоном Сети вблизи развалин более древнего Храма (Осириона). Восстановив святилище, он стал его официальным строителем. В текстах Храма упоминаются переписи древних священных текстов и сакральный план, по которому восстанавливался храм, но имена предыдущих строителей не упоминаются. История возведения закрепились за царём Сети I.

- Храм Хатхор в Дендере. Многократно восстанавливался на месте более раннего культового сооружения. Это подтверждают и тексты храма Хатхор. Имена строителей нового храма

упоминаются повсеместно (династия Птолемеев), о первоначальных строителях первохрама известно, что это были полубоги Шемсу-Гор (последователи Гора).

- Эдфу. Храм Хора — ещё один храм, восстановленный Птолемеями, построен на руинах более древнего святилища. О предыдущих строителях в текстах только намёки.

И подобных примеров в истории Древнего Египта множество.

Это свидетельствует о существовании непоколебимого религиозного закона:

Все древние храмы обязательно должны были быть восстановленными на своих местах. Авторство закреплялось за последним восстановителем. Вот почему древнеегипетский глагол «строить», «возводить» одновременно означал «восстанавливать», «возобновлять». Ведь строительство в Древнем Египте было актом сакрального восстановления гармонии между землёй и небом.

Глава 10. Могли ли пирамиды Гизы быть древнее IV династии?

Поразительно, но существует много косвенных признаков и даже археологических находок, указывающих на то, что ещё в додинастическом Египте существовали сооружения, до странности напоминающие пирамиды Гизы.

Самое главное, что на это указывает — само расположение пирамид. В своей книге «Мистерия Ориона», написанной в соавторстве с Эдрианом Джилбертом, Роберт Бьювэл излагает теорию корреляции, согласно которой три пирамиды Гизы являются земным отражением пояса Ориона. И он вычислил, что идеальное совпадение углов наклона и расположения звёзд с положением пирамид на плато Гиза наблюдалось в 10500 году до н. э. Тогда расположение пирамид точно соответствовало расположению трёх звёзд пояса Ориона в небе.

*Мы обнаружили, что архитектурный план, воплощённый в Гизе, уходит корнями в эпоху, которую древние египтяне называли *Зеп Тети*, или «Первое время». Расчёты показывают, что эта эпоха соответствует примерно 10500 году до н. э.*

Если пирамиды спроектированы так, чтобы служить земной картой пояса Ориона в том виде, в котором он выглядел в 10500 году до н. э., мы должны серьёзно рассмотреть возможность того, что весь комплекс или его генеральный план были задуманы за восемь тысяч лет до начала династической эпохи Египта.

Но самым точным доказательством должны стать вазы и палетки эпохи Накада, если изображения на них правильно интерпретировать.

Некоторые из них мне удалось рассмотреть во время посещения Каирского музея. Другие оказались разбросанными по разным музеям мира.

На одной из глиняных ваз эпохи Накада II (примерно 3500—3200 гг. до н. э.) изображён удивительный сюжет:

Судно с вёслами, формой напоминающее тростниковую солнечную ладью, ритуального назначения, плывёт по воде. В лодке изображены две «кабинки», как их обычно интерпретируют египтологи. Но эти «кабинки» имеют две холмообразные вершины, делающие их больше похожими на иероглиф ахет, только без солнечного диска, встающего меж холмов. В додинастическую эпоху именно так иногда изображали символ горизонта ахет, а в Новом царстве подобное написание данного иероглифа — в виде двух холмов без солнца между ними — в редких случаях использовалось в текстах заупокойной литературы, такой как «Книга мёртвых».

Если моя догадка верна, то на борту священной солнечной ладьи мы видим изображение двух горизонтов. Возле одной из кабинок установлен штандарт — длинный шест с чётким изображением трёх пирамидальных структур. В египтологии принято считать, что штандарты обычно изображают номы — эмблемы разных регионов страны. Штандарт служил своего рода флагом, чтобы другие общины на Ниле понимали, кто плывёт в лодке. И странное дело, на этом флаге изображены три пирамиды!

Египтологи считают, что это обычные горы. Но почему тогда они находятся на эмблеме какой-то местности?

В древнеегипетской письменности существует древний иероглиф «три холма» (хаст), который обозначает горную страну или пустыню. Его обычно изображали, когда нужно было указать на гористую местность.

(Хаст. Три холма. Три горные вершины. Пример из гробницы вельможи времён Хуфу)

Но три холма этого иероглифа имеют закруглённые, холмообразные вершины, а не острые, как у пирамид. Поэтому три пирамидальные структуры на штандарте вряд ли указывают на горную гряду. И если мы возьмём за основу то, что холмообразные вершины на кабинах лодки это всё-таки двойной горизонт, то три пирамидальные структуры на штандарте идеально вписываются в теорию Ахета в Гизе.

Илл. 17. Ваза периода Накада II. Каирский музей

Илл. 18. Цифровая реконструкция виньетки заупокойного папируса «Книга мёртвых»: холмы горизонта и ладья Ра. Пример того, где вместо классического знака Ахет с солнцем, изображены горы запада и востока над знаками земли (Ta), символизирующие скрытое, ночное путешествие солнца.

Если присмотреться, то можно заметить, что размеры этих пирамидальных структур на штандарте разнятся. Первая «пирамида» самая высокая, последняя самая низкая. Именно то, что мы и наблюдаем на плато Гиза.

Другое интересное изображение, относящееся к той же древней эпохе Накада II, сохранилось на сосуде, который хранится в музее Метрополитен в Нью-Йорке.

Тут мы снова видим лодку, на ней аналогичные «кабинки» с закруглёнными холмообразными вершинами, похожими на иероглифы ахет. На лодке также присутствует штандарт (эмблема на шесте), на котором аналогично присутствуют три пирамидальные структуры, разные по размеру.

Илл. 19. Ваза эпохи Накада II. Из собрания музея Метрополитен в Нью-Йорке.

На этой вазе практически идентичный набор символов, что и на вазе в Каирском музее. Это подтверждает, что перед нами не просто рисунок, изображающий случайный сюжет из обыденной жизни, как, например, рыбалка, а каноническое изображение важного религиозного действия — солнечная ладья плывёт по Нилу, и на ней установлен штандарт с эмблемой священного места, являющегося либо конечной точкой прибытия, либо отправной.

Точно такой же штандарт с тремя пирамидальными структурами присутствует на ритуальной булаве Царя Скорпиона (нулевая династия). В центре булавы изображён царь с эмблемой скорпиона перед ним. Он одет в простую одежду и держит в руках мотыгу. Что говорит о том, что он готов приступить к закладке храма или дамбы. Перед ним стоит человек, насыпающий песок. Скорее всего, это был кварцевый песок. Позади него изображены слуги, несущие огромные опахала, чтобы защитить царя от жары. На нижнем уровне видны танцовщицы, исполняющие ритуальный танец. На верхнем уровне изображены штандарты, символизирующие разные номы страны. Со штандартов свисают птицы Рехит, что символизирует поверженный народ. А над штандартами эмблемы номов, над которыми Царь Скорпион одержал победу и объединил Нижний и Верхний Египет. Эти штандарты — своего рода список побеждённых территорий страны. На самом крайнем повреждённом штандарте всё же можно рассмотреть ту самую, уже знакомую эмблему из трёх пирамидальных структур. Здесь она, без всяких сомнений, представляет символ определённой территории.

Илл. 20. Булава царя скорпиона. Нулевая династия.

Илл. 21. Крупный план рельефа на булаве царя Скорпиона.

В верхней части крайнего штандарта отчетливо прослеживаются пирамидальные структуры.

Илл. 22. Ваза эпохи додинастического Египта. Музей Метрополитен. Нью-Йорк. На штандарте видны три пирамидальные структуры.

Разыскав все вазы эпохи Накада, разбросанные по разным музеям мира, я нашла более дюжины сосудов с подобным мотивом.

Все эти изображения, запечатлённые в эпохе додинастического Египта, явственно говорят о существовании некой священной территории, ассоциирующейся с двойным ахетом — горизонтом, откуда отплывали солнечные ладьи с эмблемой, — три вершины или три пирамиды. И если бы эти вазы не являлись продуктом той эпохи, которая академической наукой считается эпохой до строительства пирамид, то ни у кого бы и тени сомнения не возникло в том, что священная барка плывёт из Ахета, а три вершины на штандартах эпохи Накада это три пирамиды Гизы.

Подводя итог анализу фактов, установленных академической египтологией

1. Пирамиды Гизы — гробницы фараонов. — Не подтверждено. Нет мумий. Нет даже следов погребального инвентаря — будь то даже осколки от разбитых при ограблении сосудов. Ни единого следа погребального процесса, относящегося к фараонам IV династии.

2. Свидетельство Геродота. — Совершенно сомнительное свидетельство со множеством ложных фактов, в котором, впрочем, отец истории недвусмысленно говорит — Хеопс был похоронен где-то в подземной усыпальнице, на острове в воде, а вовсе не в Великой пирамиде. Поразительно, но похожее на это описание место действительно было найдено в Гизе подле пирамид.

3. Свидетельство Инвентарной стелы. — Часто неверный перевод, который не может приниматься во внимание в качестве доказательства того, что Хеопс построил Великую пирамиду с нуля. Согласно другим переводам этого же текста, Хеопс её всего лишь восстановил.

4. Свидетельство меток строителей в разгрузочных камерах внутри Великой пирамиды. — Слишком много сомнительных совпадений: неправильное написание имени Хуфу в некоторых местах, отсутствие датировки краски красной охры и невозможность «случайно» уложить столько блоков метками внутри помещения. Но даже если метки действи-

тельно относятся к временам Хуфу и не являются подделкой, то их наличие никак не подтверждает версию гробницы.

5. Свидетельство Мерера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.